

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРАКТИКА СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ТС И ЕЭП

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для оценки перспектив и ограничений интеграционной политики Евразийского экономического союза (ЕЭС) необходим анализ теоретических основ и практики реализации базовых интеграционных процессов. Торговая интеграция закладывает фундамент сотрудничества. Текущий процесс формирования единого рынка Союза противоречив и не укладывается в рамки традиционной теории.

Теоретические исследования торговой интеграции опираются на опыт европейских стран и обосновывают появление двух эффектов, влияющих на экономику и благосостояние стран интеграционного блока: эффект создания торговли и эффект ее отключения. Они были впервые исследованы в 1950 г. Я. Винером. Эффект создания торговли проявляется в росте товарооборота внутри интеграционного сообщества вследствие устранения торговых барьеров, эффект устранения – в сокращении удельного веса товаров из третьих стран. Для количественной оценки эффектов Б. Баласса предложил использовать показатель доли импорта в ВВП. При действии эффекта создания торговли доля совокупного импорта из партнеров по группировке в ВВП страны должна расти, а доля импорта в ВВП из третьих стран сокращаться. Этот эффект был подтвержден ростом внутренней торговли в ЕС.

Практика интеграции в рамках ТС и ЕЭС показывает отсутствие эффекта отключения торговли и рост открытости стран СНГ в отношении третьих стран. Так, по расчетам И. П. Гуровой доля импорта из третьих стран на протяжении 2001–2011 гг. возросла. Одновременно наблюдалось снижение показателя склонности к взаимной торговле стран Таможенного союза [1, с. 132–133]. Причины отсутствия эффекта отказа от торговли с третьими странами исследователи связывают с рядом факторов. К ним относят: рост глобализации, стимулирующей торговый обмен между странами; долгосрочный и среднесрочный эффект действия торговых соглашений; рост открытости экономик стран. Следует отметить, что для стран ТС важны и такие факторы, как: поиск более эффективных торговых партнеров и отказ от инерции поставок, унаследованных от народно-хозяйственного комплекса Союза, изменение структуры экономик под влиянием глобализации и попытки найти место страны в международном разделе-

нии труда. Значимым является и действие такого фактора как технологическое отставание от развитых стран, поэтому западный вектор торговли остается значимым и его роль продолжает возрастать. Для нашей страны поиск торговых партнеров из третьих стран важен в силу высокой зависимости от России, которая доминирует как в экспорте, так и импорте страны, и это создает для экономики страны дополнительные риски. Так, доля России в импорте Республики Беларусь составила в 2014 г. 54,8 %, а в экспорте – 42,1 [2, с. 49–50]. Экономика Беларуси поэтому в наибольшей степени ориентирована на рынок ТС, на котором российская экономика доминирует.

Таким образом, можно говорить о противоречивых тенденциях в торговле стран ТС и ЕЭП, которые не подтверждают традиционную теорию торговой интеграции, проверенную на европейской модели, согласно которой общий рост торговли сопровождается сокращением ввоза из третьих стран.

В табл. 1 представлены данные по объемам импорта ТС и ЕЭС из третьих стран. Данные таблицы подтверждают отсутствие эффекта отказа от торговли в 2011–2013 гг. Данные за 2014–2016 гг. показывают снижение объемов импорта из третьих стран, что связано с действием политики санкций и антисанкций России. Несмотря на его снижение, физические объемы внешнего импорта в разы превышают объемы внутренней торговли.

Таблица 1

Внешняя торговля (импорт) стран ЕЭС (млн долл.) [3]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт ТС (ЕЭС) из третьих стран	325833,8	340924,2	345292,9	311896,3	205507,3	201344,6

Очевидно, что отмена таможенных пошлин дает эффект роста внутренней торговли в 2011 г. для всех стран ТС. Но начиная с 2012 г. (табл. 2) темпы внутренней торговли стран замедляются. Причинами этого являются: сохраняющиеся нетарифные ограничения, отсутствие реальной координации макроэкономической политики, низкие темпы модернизации национальных экономик.

Таблица 2

**Динамика объемов внутренней торговли государств-членов ТС и ЕЭП (Союз),
%, к предыдущему году [3]**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ТС (ЕЭС)	133,9	107,5	95,1	90,7	75,3	93,3
Россия	132,9	109,1	91,8	88,1	78,1	92,1
Казахстан	118,4	87,7	95,3	108,7	71,6	76,5
Республика Беларусь	145,7	112,7	103,3	90,7	68,0	102,2
Армения	–	–	–	–	79,1	153,0
Киргизия	–	–	–	–	62,7	104,4

В целом динамика объемов внутренней торговли ЕЭС определяется объемами торговли России с третьими странами и странами Союза. Таблица 3 показывает, что импорт из стран ЕЭС составляет небольшую долю импорта России. Внутри союза сохраняется низкая дифференцированность экспортных поставок стран-членов: они ориентированы в основном на Россию. Эта ситуация характерна как для Беларуси, Казах-

стана, так и Армении. Лишь экспорт Киргизии ориентирован одновременно на Россию и Казахстан.

Таблица 3

Доля стран-членов ТС и ЕЭП в совокупном импорте РФ, % [3]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ТС и ЕЭП	6,8	7,0	7,1	7,1	7,4	7,7	7,8

Мы видим, что создание ТС в 2010 г. привело к росту доли стран ТС в импорте РФ на 0,2 процентных пункта в 2011 г. Она стабилизируется в 2012–2013 гг. и растет в течение последних трех лет, что является следствием политики экономических санкций.

Для Беларуси членство в ТС и ЕЭП более значимо, в силу ее зависимости от внутреннего рынка союза и, прежде всего, России. Это показывают и данные табл. 4. Одновременно это создает дополнительные риски для страны. В белорусском импорте доля ЕЭС является самой большой среди ее торговых партнеров по интеграции.

Таблица 4

Доля стран-членов ТС и ЕЭП в совокупном импорте РБ, % [3]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ТС и ЕЭП	53,4	55,9	59,6	53,4	55,0	56,7	55,7

Развитие внутреннего рынка стран ЕЭС является стратегической задачей группировки. В сравнении с ЕС доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте стран в два раза ниже. Положительным моментом является тот факт, что внутренняя торговля более дифференцирована, чем торговля с третьими странами. Завершить формирование общего рынка планируется после 2025 г. Наиболее отдален срок формирования рынка нефти и нефтепродуктов в связи с его важностью для формирования национальных бюджетов, о чем свидетельствуют и последние переговоры России и Беларуси. Условием формирования единого рынка является максимальная унификация или ликвидация нетарифных барьеров внутри союза. Так, по оценкам экспертов, нетарифные барьеры забирают до 15–30 % стоимости экспорта.

В настоящее время рынок ЕЭС опирается на межотраслевую кооперацию. Для перехода на более высокий уровень – внутриотраслевую кооперацию – необходима развитие технологической базы стран-членов и ее гармонизация, формирование единых требований к эффективности производства. Дальнейший рост внутреннего рынка зависит от разработки единой промышленной политики. Только увеличение доли высокотехнологичных отраслей и развитие технологической кооперации может дать толчок развитию внутреннего рынка ЕЭС. Сегодня доля индустриальных товаров в структуре экспорта стран евразийского союза остается низкой: в 2013 г. она достигла максимума – 10,2 %, в 2016 составила 8,3 %.

Текущее состояние внутреннего рынка ЕЭС позволяет сделать следующие выводы:

– классическая модель торговой интеграции не работает для ТС и ЕЭП. Эффект географического перемещения торговли с рынков третьих стран на рынки ТС и ЕЭП не реализуется;

– влияние России на интеграционные процессы формирует специфическую модель внутреннего рынка ЕЭС. Россия выступает центром притяжения для товаров и

услуг стран бывшего Союза в силу размеров этого рынка и более высокого уровня доходов россиян;

– заинтересованность Беларуси в интеграции диктуется высокой зависимостью от российского рынка энергоресурсов и рынка товаров и услуг;

– политика санкций, проводимая западными странами, и политика эмбарго России, привела к росту внутренней торговли в рамках ТС и ЕЭП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова, И. Л. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ / И. Л. Гурова // *Вопр. экономики.* – 2014. – № 1. – С. 130–143.
2. *Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб.* – Минск, 2015. – С. 49–50.
3. Режим доступа: [www//evrosiancommission/org/act/integr_i_makroec/dep_staf/tradestat/time/](http://www.evrosiancommission.org/act/integr_i_makroec/dep_staf/tradestat/time/). – Дата доступа: 09.04.17.